

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

Частного учреждения – образовательной организации
высшего образования «Московский исламский институт»
ООБО «МИИ»,
доктор теологии, кандидат политических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

Д.В. Мухетдинов

**Отзыв ведущей организации
ООБО «МИИ»**

**на диссертацию Орехова Александра Алексеевича «Развитие практик передачи исламских знаний в локальных мусульманских сообществах России в 1930-х-2021 гг. (на материалах г. Нижнего Новгорода и г. Бор)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1 —
Отечественная история**

Диссертационная работа Орехова Александра Алексеевича выполнена на актуальную тему, отвечающую задачам современного религиоведения, отечественной истории и теологии. Исследование дает емкое представление о религиозной жизни городских российских сообществ на примере городов Нижнего Новгород и Бора Нижегородской области с позиций осуществления исламского призыва.

Данный концепт осмысливается с разных точек зрения, ставится вопрос об исходных богословских (коранических) установках в этой сфере у мусульман, при этом особое внимание уделяется новым подходам и понятиям, разрабатываемым в зарубежной науке, начиная с Т. Арнольда в конце XIX в., а также последним исследованиям, посвященным формам да‘ва в условиях киберпространства (глобальных ресурсах «TikTok», «YouTube» и т.д.).

имеет в доминирующем секьюритизированном российском дискурсе негативные коннотации, автор принял решение использовать в диссертационном исследовании в качестве понятия равному понятию да‘ва – практики передачи, распространения, а также особенно актуальное для советского периода времени – сохранение, исламских знаний» (С. 4). При этом диссертант делает уточнение, что им подразумевается «внутриуммический да‘ва» (этому термину в западных исследованиях противопоставляется «внеуммический да‘ва», 17, С. 31).

Эта частичная подмена понятия, вероятно, может вызвать и критическое отношение, однако сам по себе предмет исследования и стремление к полноте его рассмотрения не могут не быть поддержаны и в полной мере одобрены.

Фактически, в диссертационной работе изучаются все стороны религиозной жизни мусульман в разные отрезки истории российского государства, при этом от внимания автора не ускользает и ее материальная сторона. В связи с чем, в исследование вводится понятие «религиозной инфраструктуры», утвердившееся в современной науке.

Несомненно, диссертационная работа отражает всплеск научного интереса к религиозной жизни мусульман в советской России, наблюдаемый в наше время среди отечественных ученых (работы Денисова Д.Н., Старостина А.Н., Хакимова Р.Ш. и др.). Однако диссертант не ограничивает себя атеистическими десятилетиями, ставя целью сопоставить особенности религиозных практик мусульман в диаметрально противоположные эпохи в истории России в вопросе взаимоотношений государства и религий (ислама).

В соответствии с этим, структуру исследования составили две главы, посвященные историческим отрезкам в жизни российских мусульман до и после переломного 1991 года. Также стройно и убедительно выглядит и внутреннее членение глав, внимание в которых сфокусировано на важнейших факторах, определивших направленность в развитии

религиозных практик. Даётся достаточно объемлющий анализ государственной политики государства, причин и последствий миграционных процессов в разные десятилетия охватываемого исторического периода, выявляется роль миграций в циркуляции исламских знаний, характеризуется материальная и «нематериальная» инфраструктура в советском и постсоветском государстве, рассматриваются различные формы исламского просвещения и сохранения исламских знаний.

В целом необходимо отметить весьма обширный и разнообразный круг источников, привлеченных в работе для решения поставленных задач. Диссертантом были выявлены и систематизированы ранее неопубликованные архивные материалы Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, позволившие оценить особенности государственно-конфессиональных отношений советского периода времени в регионе. Были отобраны и соотнесены тексты высказываний советских официальных лиц, лидеров российских мусульманских организаций по важным с точки зрения проблематики исследования вопросам, просмотрена необходимая учебная литература, находившаяся в хождении у носителей традиции, статьи (в том числе на проблемные темы – права осужденных на исповедании религии в местах заключения) на мусульманских интернет-сайтах, уникальные полевые материалы автора, включающие интервью с широким кругом респондентов.

Ознакомление с текстом позволяет выделить целый ряд несомненных достоинств диссертационного исследования, к которым относится, прежде всего, полнота и обстоятельность раскрытия актуальной темы и ясность изложения материала. Изучено и сопоставлено состояние практики передачи и упрочения исламских знаний на территории российского государства на протяжении значительного исторического периода, полного исторических катаклизмов. Особое значение имеет

анализ миграционных процессов и их влияние на религиозную жизнь и специфику передачи исламских знаний в разные периоды истории России. При этом автор включает в поле зрения также и миграционные потоки выходцев из Средней Азии (Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана), касается проблем данных миграционных групп и специфики их религиозной активности.

В поле зрения диссертанта вошли все слагаемые изучаемого процесса – рядовые носители и пассионарии среди исламских священнослужителей, разнообразные формы религиозной деятельности (включая благотворительность, оказание психологической помощи и т.д.), наполнение исламского просвещения, инфраструктура. Далее, отмечено создание и обучение по Президентской программе подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама в НГУ им. Н.И. Лобачевского в сотрудничестве с Нижегородским исламским институтом им. Х.Фаизханова и медресе «Махинур», внимание уделено такой новой сфере исламского призыва как работа с осужденными и лицами, находящимися на исправлении.

Значимость и достоверность сведений обеспечивает полевая работа диссертанта, использование интервью как важнейшего источника информации. (Примечательно, что в работе дается интерпретация понятия да‘ва информантами и отмечается их отношение к его замене).

Научная новизна исследования обуславливается предметом исследования, междисциплинарным подходом и используемыми методами (включая метод устной истории и микроисторический подход), давшими необходимый результат в раскрытии изучаемого феномена и выявлении качественных изменений в осуществлении практики передачи исламских знаний и их сохранения в двух локальных очагах Нижегородской области – г. Нижнем Новгороде и г. Боре.

Не вызывает сомнения теоретическая и практическая значимость исследования, способного вызвать интерес у специалистов широкого круга

(теологов, религиоведов, востоковедов, историков). Материалы диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе профильных вузов России.

Заключение диссертации в сжатой форме содержит основные выводы исследования и соответствует содержанию диссертации.

Наряду с отмеченными достоинствами, представленная диссертация не лишена определенных недостатков:

1. В тексте работы встречаются отдельные противоречия. Например, на С. 45 пишется: «1928–1988 гг. – отсутствие религии, в том числе ислама, в публичном пространстве». В то же время на С. 52–54 говорится об изменениях политики в отношении религиозных организаций, в результате чего: «открывались храмы, молельные дома, разрешились общечерковные сборы, мусульманские съезды, началась издательская деятельность, возобновились другие формы активности», и далее – «Мусульманское духовенство в проповедях, обращениях, со страниц газет и в радиопередачах, при встречах с верующими призывало паству достойно выполнять свой гражданский и религиозный долг».

2. При убедительности структуры диссертационной работы вызывает некоторое несогласие единобразие в названиях глав, различающихся лишь в указаниях на анализируемые исторические отрезки: Глава 1. «Эволюция практик передачи религиозных знаний в локальных мусульманских сообществах в период 1930-х–1991 гг.» и Глава 2. «Эволюция практик передачи религиозных знаний в локальных мусульманских сообществах в 1991–2021 гг. При этом в первом случае подразумевается утрата преемственности и угасание религиозных традиций, в другом же – возрождение и расцвет. Поэтому, скорее всего, в первом случае нужно говорить о состоянии практик, так как латинское понятие *evolutio* исходно означает развертывание (а не сворачивание и исчезновение).

3. Фактически отмечая роль «безмечетных» имамов, автор обходит вниманием абыстай – образованных татарских женщин, игравших повсеместно в советский период в России особую роль в сохранении и передаче исламских знаний. Означает ли это отсутствие у автора информации подобного рода?

4. В Словаре терминов дается следующее истолкование понятия «исламские знания ('илм)». Это «то, что считается мусульманами как божественное знание, предвечное и всеобъемлющее, являющееся одним из признаков всемогущества Аллаха. Составляющие 'илма: 1) усвоение исламских традиций; 2) мистическое озарение, постижение света, сияния; 3) понимание посредством логического рассуждения; 4) энциклопедическая образованность. В качестве 'илма подлежат усвоению Коран, сунна, каноническое право, догматы, священная история, посредством занятием религиозными науками – ат-тафсир, ал-хадис, ал-фикх, ал-каlam и другими...» (с. 172). В связи с этим возникает вопрос, каким источником автор в данном случае руководствовался, почему указаны именно эти составляющие исламского знания? Что, по мнению автора, входит в понятие канонического права и где оно расценивается «как божественное знание, предвечное и всеобъемлющее»?

5. Помимо охваченных в диссертации трудов отечественных авторов по проблематике работы, можно также рекомендовать работу Р.Ш. Хакимова («Красная звезда против полумесяца: противостояние десятилетий. Ислам и партийно-государственная власть на Урале в советский период (1917–1991 гг.)», Челябинск, 2013, 735 с.), не вошедшую в список использованной литературы и отсутствующую в ее обзоре. Кроме того, можно также рекомендовать привлечь в будущем современные теологические и религиоведческие труды по проблематике исследования на восточных языках, использующие базовую исламскую терминологию.

6. Имеют место допущенная небрежность в транскрипции ключевого понятия исламского призыва, стилевые погрешности, опечатки,

недостатки в оформлении текста (видимо, в связи со сбоем в программе, слова в некоторых частях текста сбились в пары – С. 172) и источников.

Вышеуказанные замечания носят преимущественно частный, второстепенный, а также рекомендательный характер. Автор представил законченное, вполне обоснованное научное исследование на весьма актуальную тему, вносящее существенный вклад в изучение специфики исламского призыва и эволюции религиозных практик мусульман России в XX–XXI вв.

Текст автореферата в полной мере соответствует содержанию диссертации. Основные положения и результаты исследования достаточно полно отражены в публикациях автора (в изданиях ВАК – 3, всего – 4), достоверность которых не вызывает сомнений. Диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности 5.6.1 — Отечественная история и не содержит некорректных заимствований.

С учетом всего вышеизложенного, можно констатировать, что диссертационная работа Орехова Александра Алексеевича «Развитие практик передачи исламских знаний в локальных мусульманских сообществах России в 1930-х-2021 гг. (на материалах г. Нижнего Новгорода и г. Бор)» отвечает требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 в ред. 26.09.2022 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Текст отзыва подготовлен доктором исторических наук, профессором, членом экспертного совета по теологии Министерства образования и науки Российской Федерации, Директором Центра изучения истории ислама в России Частного учреждения – образовательной организации высшего образования Московский исламский институт (ООВО «МИИ») Хабутдиновым Айдаром Юрьевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры религиоведческих дисциплин Частного учреждения – образовательной организации высшего образования Московский исламский институт (ООВО «МИИ») 23.10.2023г.,
протокол № 4.

Директор Центра изучения
Истории ислама в России
Частного учреждения –
образовательной организации
высшего образования Московский
исламский институт.

Айдар Юрьевич Хабутдинов

Почтовый адрес: ООВО «МИИ»:
109382, Москва, проезд Кирова, д. 12,
Тел.: +7 (495) 351-30-67, E-mail: m-i-u@inbox.ru

Подпись А.Ю. Хабутдинова заверяю.

Инспектор по кадровой работе

Юнисова Э.Э.

